

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ НОМИНАЦИИ ВНУТРИГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ ВОРОНЕЖА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Галина Анатольевна Заварзина¹, Виктория Александровна Заварзина²

Воронежский государственный педагогический университет¹

Воронеж, Россия

Воронежский государственный университет²

Воронеж, Россия

¹*Доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,
тел.: +7 (473)-264-44-17, e-mail: zga1311@mail.ru*

²*Студент магистратуры филологического факультета,
e-mail: dbrecbr1997@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье исследованы особенности неофициальных номинаций внутригородских объектов Воронежа, представляющих альтернативу их стандартным, документальным названиям. Анализ ономастического материала, представленного точечными топоназваниями, являющимися доминантами в структуре городских объектов и обладающими нагрузкой дополнительного адресного уточнения, позволяет, с одной стороны, выявить топонимические универсалии, с другой – представить уникальные топонимические единицы, своеобразие которых обусловлено особенностями конкретного региона. В работе были выделены модели создания уникальных регионализмов, среди которых наиболее частотным является словообразование, представленное аббревиацией, усечением и универбацией (в том числе суффиксальной). В создании неофициальных наименований внутригородских объектов используются приемы иронии и языковой игры, основанные на механизмах фонетической трансформации и осложненной семантическими преобразованиями контаминации. Основная причина появления неофициальных микротопонимов обусловлена стремлением жителей города сократить слишком длинное официальное название, а также придать значениям слов дополнительную экспрессивно-эмоциональную окрашенность. Важной причиной возникновения неофициальных микротопонимов является также память о старых наименованиях в речевой памяти горожан.

Ключевые слова: топонимические универсалии, региональные топонимические единицы, топоназвания, микротопонимы, неофициальные номинации, образ городского пространства.

Для цитирования: Заварзина Г. А., Заварзина В. А. Неофициальные номинации внутригородских объектов Воронежа: причины возникновения, типологические особенности и способы образования // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 204–207. DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_204.

Введение

Как известно, неофициальные наименования, под которыми мы понимаем лексические и фразеологические единицы, не зафиксированные в лексикографических изданиях и официальных документах, созданные по законам народного речетворчества и используемые жителями одного города (района, улицы) при неформальном общении, способствуют выделению реалии и формированию ее отличия от аналогичных, помогая языковому сообществу города соотносить название с именуемым объектом, идентифицировать его. Лингвистическая ценность подобных наименований состоит в том, что они способствуют «выявлению богатой лингвокультурной и краеведческой информации как о самих объектах номинации, так и о речевом портрете региона» [1, с. 178; 2], а также в том, что, реализуя характерные для неофициальных номинаций городских объектов идентифицирующую и экспрессивно-оценочную функции, они «демонстрируют высокую

степень лингвистической креативности городских жителей в образовании именных наименований» [3, с. 153]. Несомненно, эти названия отражают историю конкретного города (и страны в целом), а также культурные ценности горожан, которые участвуют в наименовании городских объектов.

Актуальность изучения языка российского города, особенностей и способов создания неофициальных названий его важнейших объектов в настоящее время не вызывает никаких сомнений. Собранный нами языковой материал представляет особую ценность при анализе и определении специфики городской речи в конкретном субъекте Российской Федерации, помогает создать речевой портрет столицы Центрально-Черноземного региона.

Результаты

Анализ неофициальных названий внутригородских объектов г. Воронежа позволяет выделить следующие группы объектов, в первую очередь подлежащих номинации: линейные топоназвания, к которым относятся названия улиц, проездов, съездов, тупиков, переулков, бульваров, проспектов, площа-

дей, шоссе и др. (напр., Девятка – улица 9-е Января; Бахметьевка – пересечение улиц Бахметьева и Пирогова и все примыкающие к ним улочки; Двадцать шесть – ряд домов на Ленинском проспекте; Калининские дворы; Бессарабка; Лизюки) [4]; планарные (от англ. *planar* – плоский) топоназвания [5, с. 12], к которым относятся названия крупных значимых частей города, площадей, скверов, поселков, микрорайонов, районов (напр., Чугунка – район возле дворца спорта «Юбилейный», названный так из-за бывшего здесь кладбища, которое в народе прозвали Чугуновским; БАМ; Соловки; Глинозем); точечные топоназвания, или микропонимы, которые, как правило, являются доминантами в структурной организации городских объектов и выполняют функцию адресного уточнения: дома, места, остановки (напр., Конечка; Девичок; Венька – усадьба поэта Д. Веневитинова, где проводят свадебные церемонии [6]; Машинка, Диета и др.).

Внутри микропонимов целесообразно выделять подгруппы по различным семантическим признакам и пространственным связям: 1) транспортные коммуникации (напр., Грузовик-36, Грузчик-136; Воронежтрансгрупп; Transfer-vrn; и др.); 2) предприятия социально-бытового обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства (напр., УК «Ипподромное», ТСЖ «Отрожка» и др.); 3) культурно-развлекательные центры и спортивно-оздоровительные комплексы (напр., ГЧ, МП и др.); 4) учебные и научно-исследовательские учреждения (напр., Басовка, Кольцовская гимназия, Ханинский лицей; Никитинка и др.); 5) лечебно-профилактические учреждения (напр., Дзержинский, Дзерж, Дзержик – санаторий имени Дзержинского); 6) учреждения правоохранительных и судебных органов (напр., Ментовка и др.); 7) промышленные предприятия и их филиалы (напр., завод Тельмана, ВАСО, ВЗР и др.); 8) управленческие организации (напр., Серый дом и др.) и др. [7; 8]. Очевидно, в именной пласт города могут быть включены также прозвища известных людей и жителей разных микрорайонов, названия изделий местной промышленности, местных средств массовой информации, мероприятий, названия специфических реалий города [9]. Ср.: скульптура Котенок с улицы Лизюкова, памятник Белому Биму; конфеты Песни Кольцова; МК – газета «Молодой коммунар» и др.

Многие из неофициальных номинаций имеют соответствие на уровне словообразовательных моделей в разных городах России. Так, например, многим кафе, барам и ресторанам даются имена, являющиеся названиями иностранных государств или городов (напр., ресторан «Югославия», ресторан «Украина», кафе «Валенсия»). За центральной улицей города или района традиционно закрепляется название Бродвей, или Брод. «Номерные» учреждения (школы, магазины, общежития) нередко получают универсальные названия по своему номеру (напр., Полтинник, Двадцатка).

Универсальными являются также метафорические модели внутригородской номинации, использующие прецедентные феномены: Китайская стена, Пентагон, Кремль, Сорбонна, Бухара, Шанхай и др. [10; 11].

Как показало исследование, каждая группа объектов города Воронежа может быть охарактеризована присущим только ей набором моделей и принципов номинации. На основании собранного фактического материала представляется возможным выделить модели создания уникальных регионализмов

[12], среди которых наиболее частотными являются словообразование и лексико-семантическая деривация.

Среди словообразовательных способов, проявляющих активность в процессе создания неофициальных наименований внутригородских объектов Воронежа, весьма продуктивными являются аббревиация [напр., район ВАИ, СХИ, ВОГРЭС; КИТЫ – новостройки в Северном микрорайоне; ЮЗы – Юго-Западный район [13], сокращения (напр., Мехзавод; Машмет) и разные виды упрощения, представленные усечением (напр., Придон – микрорайон Придонской), эллипсисом [напр., Северный (мост и район), Электроника (магазин и больница), Юбилейный (дворец спорта), Застава (площадь Заставы) и др.] и универсацией (в том числе суффиксальной), позволяющей создать производное слово, по форме соотносительное с одним словом, а по семантике – с целым словосочетанием: Строяк, Пролетка, Птичка, Адмиралтейка и др..

Безусловно, основная причина появления подобных неофициальных микропонимов обусловлена стремлением жителей города Воронежа сократить слишком длинное официальное название, а также придать значениям слов дополнительную экспрессивно-эмоциональную окрашенность.

Неофициальные микропонимы могут образовываться путем метафорического переноса, основанного на внешнем сходстве объектов: Свечка – дом на пл. Заставы; Три богатыря – три высотных дома на пл. Застава. Неофициальной номинации подвергаются, как правило, объекты, имеющие архитектурные особенности или интересные цветовые решения: Корабль – большой многоэтажный жилой дом синего цвета на ул. Лизюкова; Гармошка – место (дом) на пересечении ул. Студенческой и ул. К. Маркса; Треугольник [14]; Прищепка, Паровоз, Сурок. Нередко застройщик выбирает весьма оригинальную форму для городского объекта, как правило, жилого дома или бизнес-центра, по сходству с которой появляется неофициальный номинант: Чупа-чупс, или Молекула ДНК (памятник у главного корпуса ВГУ).

Метонимизированные наименования, образованные по характерному предмету, признаку или рядом находящемуся объекту, составляют менее значительную в количественном отношении группу словесных знаков: Верста; Баки, Огурцы, Пьяные дворы. Неофициальные микропонимы г. Воронежа могут создаваться на основе словесных знаков с нумеративным компонентом: Полтинник, Семидесятка, Пятнашка.

В создании неофициальных наименований внутригородских объектов могут использоваться приемы языковой игры, основанные на механизмах фонетической трансформации и контаминации, нередко осложненной семантическими преобразованиями: Пампушка – памятник А.С. Пушкину; Лос Хулиганос, Водогноилице, Трамвай желаний. Ирония также может использоваться в качестве приема для создания уникальных наименований городских объектов: Долина нищих, Долина моек, Долина мойщиков.

Важной причиной возникновения неофициальных микропонимов является память о старых наименованиях в речевой памяти горожан. По справедливому замечанию исследователей, «устная речевая стихия сопротивляется... сверхподвижности городского ономастикона» [15, с. 107]. Например, городские объекты долго именуют по-старому, хотя

письменность городской среды не подпитывает этих воспоминаний: Чижовка, Ипподром, Утюжок, Кругозор. Подобные названия, сохранившиеся в речевом общении жителей современного города Воронежа, свидетельствуют о том, что «города... до сих пор живут в двойной системе координат» [15, с. 107].

Причиной создания неофициального микротопонима может стать особое отношение жителей к городской реалии, что часто проявляется в номинациях с негативной оценкой: Оторвановка – квартал на юго-западе Воронежа; Колдуновка (район между Ленинским проспектом и ул. Добролюбова, Зои Космодемьянской, 25 Января, где жили потомственные колдуны, к которым люди ходили гадать); Плюха – район около завода «Финист»; Щемиловка – район Левого берега, где воровали («щемили») кошельки у приезжих людей.

С другой стороны, неофициальные наименования городских объектов могут содержать эмоционально-оценочные семы шутливости: Карлуша – улица К. Маркса.

Выводы

Доказательством популярности подобных номинаций является их деривационная продуктивность, развитые синтагматические связи (напр., СХИ – СХИшный, Колдуновка – колдуновский, Чижовка – чижовский, чижовцы; Дзержинский – Дзержик; Пятак – Пятак большой и Пятак малый; Старый и

Новый Северный; Бомбей и Новый Бомбей; Кресты и Коминтерновские Кресты; Магадан Низы и Магадан Верхи; Соловки Низы и Соловки Верхи и др.) и возможности их вариантного функционирования в речи (напр., Долина моек – Долина мойщиков – Бардаки; Круг – Самолет – Полтинник; Монастырщенька, или Монастырка, – район между водохранилищем и Ленинским проспектом от духовной семинарии до парка «Алые паруса»; Песчанка, или Песчановка, – частный сектор, сосредоточенный вокруг улиц Саврасова, Танеева и прилегающих к ним улочек; Порожки, или Ступеньки, – жилые дома рядом с Экспоцентром в районе СХИ названы по находящемуся рядом гастроному; Пьяные двory, или Турик, – дома на ул. Кольцовской между ж/д вокзалом и ликёро-водочным заводом. Ср. также: Бомбей, или Кресты; Машинка, или Пивзавод; Первомай – Поле чудес (микрорайон 1 мая) и др.

Исследование подобных наименований имеет несомненную лингвистическую ценность, поскольку способствует выявлению лингвокультурной и краеведческой информации, связанной как с самими объектами номинации, так и с языковым обликом региона.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Михайлюкова Н. В. Языковой облик современного города : учебное пособие / отв. ред. Т. И. Петрова. Владивосток, 2017. 360 с.
2. Горбаневский М. В. Русская городская топонимия : методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей. М., 1996. 303 с.
3. Зуева Т. А. Лингвокреативный потенциал неофициальных урбанонимов Екатеринбурга // Уральский филологический вестник. Серия: Психоллингвистика в образовании. 2014. № 2. С. 151–155.
4. Воронежец – народные топонимы Воронежа. URL: <http://voronezhec.blogspot.com> (дата обращения: 12.10.2020).
5. Кривокубова Г. А. Иерархия внутригородских объектов. Урбанонимы города Омска (состав и функционирование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 1993.
6. Воронежж: Живое сообщество воронежжцев. URL: <https://voronezh.livejournal.com> (дата обращения: 12.10.2020).
7. Воронежская историко-культурная энциклопедия / под общ. ред. О. Г. Ласунского. Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006.
8. Информационный портал Воронежа. URL: bloknot-voronezh.ru (дата обращения: 12.10.2020).
9. Ахметова М. В. Заметки о неофициальной русской урбонимии // Вопросы ономастики. 2010. № 2(9). С. 53–68.
10. Народный атлас Воронежа. URL: <https://moe-online.ru>; <http://gorodskoyportal.ru> (дата обращения: 12.10.2020).
11. Официальный портал города Воронежа. URL: <http://www.voronezh-city.ru> (дата обращения: 12.10.2020).
12. Заварзина Г. А. Косвенные номинации урбанонима Воронеж в языке и речи начала XXI века: структурная организация и семантико-стилистические особенности // Известия Воронежского государственного педагогического университета. № 2 (279). 2018. С. 146–150.
13. Попов П. А. Воронеж: История города в названиях улиц. Воронеж : Кварта, 2003. 447 с.
14. Чесноков Г. А. Архитектура Воронежа : история и современность. Воронеж, 1999. 396 с.
15. Шмельёва Т. В. Ономастика : учебное пособие. Славянск-на-Кубани, 2013. 157 с.

References

1. Mikhailyukova N.V. *Yazykovoi oblik sovremennogo goroda: uchebnoe posobie* [Linguistic appearance of a modern city: a tutorial]. Vladivostok, 2017. 360 p.
2. Gorbanevskii M.V. *Russkaya gorodskaya toponimiya : metody istoriko-kul'turnogo izucheniya i sozdaniya komp'yuternykh slovarei* [Russian urban toponymy: methods of historical and cultural study and creation of computer dictionaries]. Moscow, 1996. 303 p.
3. Zueva T.A. *Lingvokreativnyi potentsial neofitsial'nykh urbanonimov Ekaterinburga* [Linguistic and creative potential of unofficial urbanonyms of Yekaterinburg]. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Psikholingvistika v obrazovanii*, 2014, no. 2, pp. 151–155.
4. *Voronezhets – narodnye toponimy Voronezha* [Citizen of Voronezh – folk toponyms of Voronezh]. Available at: <http://voronezhec.blogspot.com> (accessed: 12.10.2020).

5. Krivozubova G.A. *Ierarkhiya vnutrigorodskikh ob"ektov. Urbanimiy goroda Omska (sostav i funktsionirovanie)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Hierarchy of intracity objects. Urbanonyms of the city of Omsk (composition and functioning)]. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Omsk, 1993.

6. *Voronezhzh: Zhivoe soobshchestvo voroneZHZHcev* [Voronezhzh: Living community of citizens of Voronezh]. Available at: <https://voronezh.livejournal.com> (accessed: 12.10.2020).

7. Lasunskii O.G., ed. *Voronezhskaya istoriko-kul'turnaya enciklopediya* [Voronezh historical and cultural encyclopedia]. Voronezh, Centr duhovnogo vrozozhdeniya Chernozemnogo kraia Publ., 2006.

8. *Informatsionnyi portal Voronezha* [Voronezh information portal]. Available at: bloknot-voronezh.ru (accessed: 12.10.2020).

9. Akhmetova M.V. Zametki o neofitsial'noi russkoi urbonimii [Notes on unofficial Russian urbanonymy]. *Voprosy onomastiki*, 2010, no. 2 (9), pp. 53–68.

10. *Narodnyi atlas Voronezha* [National atlas of Voronezh]. Available at: <https://moe-online.ru>; <http://gorodskoyportal.ru> (accessed: 12.10.2020).

11. *Ofitsial'nyi portal goroda Voronezha* [The official portal of the city of Voronezh]. Available at: <http://www.voronezh-city.ru> (accessed: 12.10.2020).

12. Zavarzina G.A. Kosvennye nominatsii urbanonima Voronezh v yazyke i rechi nachala KhKhI veka: strukturnaya organizatsiya i semantiko-stilisticheskie osobennosti [Indirect nominations of the urbanonym of Voronezh in the language and speech of the early 21 century: structural organization and semantic and stylistic features]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2018, no. 2 (279), pp. 146–150.

13. Popov P.A. *Voronezh: Istoriya goroda v nazvaniyakh ulits* [Voronezh: History of the city in street names]. Voronezh, Kvarta Publ., 2003, 447 p.

14. Chesnokov G.A. *Arkhitektura Voronezha : istoriya i sovremennost'* [Voronezh architecture: history and modernity]. Voronezh, 1999. 396 p.

15. Shmeleva T.V. *Onomastika : uchebnoe posobie* [Onomastics: a tutorial]. Slavyansk-na-Kubani, 2013, 157 p.

Поступила в редакцию 13.10.2020

Подписана в печать 07.12.2020

INFORMAL NOMINATIONS OF INTRA-CITY VORONEZH OBJECTS: CAUSES OF APPEARANCE, TYPOLOGICAL FEATURES AND METHODS OF FORMATION

Galina A. Zavarzina¹, Victoria A. Zavarzina²

Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia
Voronezh State University²
Voronezh, Russia

¹Dr. Philolog. Sci., Head of the Department of the Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,
mel.: +7(473)-264-44-17, e-mail: zga1311@mail.ru

²Student of the Master's Program,
e-mail: dbrecbr1997@mail.ru

Abstract. This article examines the features of unofficial nominations of intra-city objects in Voronezh that represent an alternative to their standard, documentary names. Analysis of onomastic material represented by point toponyms that are dominant in the structure of urban objects and have a load of additional address refinement allows, on the one hand, to identify toponymic universals, on the other – to present unique toponymic units, the uniqueness of which is due to the peculiarities of a particular region. In this paper, we have identified models for creating unique regionalisms, among which the most frequent are word formation represented by abbreviation, truncation, and univerbation (including suffix). In formation of unofficial names of intra-city objects, irony and language play techniques are used, based on the mechanisms of phonetic transformation and contamination complicated by semantic transformations. The main reason for the appearance of unofficial microtoponyms is due to the desire of city residents to shorten the official name that is too long, as well as to give the meanings of words an additional expressive and emotional color. An important reason for the emergence of unofficial microtoponyms is also the memory of old names in the speech memory of citizens.

Key words: toponymic universals, regional toponymic units, toponyms, microtoponyms, unofficial nominations, image of urban space.

Cite as: Zavarzina G. A., Zavarzina V. A. Informal nominations of intra-city Voronezh objects: causes of appearance, typological features and methods of formation. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 4, pp. 204–207. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_204.

Received 13.10.2020

Accepted 07.12.2020